

"Мистер Осень, мы действительно вынуждены..."

"Это тот член семьи Осень, Осень Му Инь, который подбросил ложные доказательства против вас, говоря, что вы морально коррумпированы, что Му Фан Недвижимость работает нелегально, и побуждает нас принять меры против вас ah~".

В зале компании Ван Тянь был там, плакал о пощаде, У Ён ничего не говорил, а просто плакал и опускал голову. Однако его молчание, несомненно, было молчаливым признанием того, что сказал Ван Тянь.

В конце концов, Чу Вэнфэй был другом детства Ву Юна, и предательство его друга было тем, чего Ву Юн до сих пор не делал. Но у Ван Тяня не было такой скромности, если бы не У Ён, он бы даже не знал Чу Вэнфэй.

Теперь, когда они заставили его сделать большие неприятности, Ван Тянь так ненавидел Цю Му Ина и его пару, что хотел забить их до смерти.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии.

В это время все лица семьи Цю были белыми.

Особенно Цю Муйин, ее лицо было бледным, и ее сердце было наполнено страхом.

Очевидно, они не ожидали, что до такого состояния дела дойдут.

В это время глаза У Вэйтао и других, несомненно, приземлились на семью Цю.

"Цю Му Инь?"

"Осенняя семья"?

"Вы, ребята, случайно не затаили обиду на Mufan Properties?"

Ву Вайтао повторил это низким голосом, затем нахмурился и спросил.

Но холодные и неприятные слова, несомненно, заставили Цю Гуана и остальных остыть.

"Ву Ши, недоразумение, это все недоразумения ах." Как председатель Цюй Шуй логистики, Цю Гуан естественным образом выделялся с твердой кожей головы, покрытой холодным потом, и постоянно смеялся: "У Ши, это действительно все недоразумения ах".

"Наш Цюсюй Логистик, и Му Фан Недвижимость, это семья, этот Цю Генерал даже племянница Цю Гуан, её отец и мой родной брат".

"Кровь толще воды, еще не поздно, чтобы наши две компании были близки? Как может быть вендетта?"

"Семья?" Ву Вайтао, однако, был слегка шокирован и немного удивлен риторикой.

"Да, Ву-Сити, мы семья". Цзян Хун был занят согласием: "Если не веришь, просто спроси Му Оранже".

"Я даже держал ее и кормил, когда был маленьким?"

"Мы все видели, как она росла".

"Как ты мог напасть на нее и навредить ей, когда уже слишком поздно любить ее?"

"Му Оранже, иди сюда и скажи У Ши, ты наша племянница или нет, ты дочь нашей Осенней семьи?"

Цзян Хун был полон улыбок, в это время голос Му Оранжевого был таким добрым.

Племянника звали Цю Гуан, а другие члены семьи Цю также изменили свое презрение и презрение к оранжевому Цюй Му и другим, и подошли, чтобы сблизиться, потянув за галстуки, и вызвали по одной племяннице за раз, это было чрезвычайно любезно.

Глядя на эту семью Цю, которая так быстро сменила лицо, но Цю Му Оранжев засмеялся, полный самоуничижения: "Племянница?"

"Несколько дядюшек и тётушек, ты наконец-то вспомнил, что моя племянница, Осенний Му Оранжевый?"

"Не знаю, когда вы, ребята, выгнали меня из Осенней Семьи и выгнали нас с Йе Фан из дома, вы помните эту племянницу?"

"Когда ты крал зеленый император Йе Фан и неоднократно спотыкался о мою собственность Му Фан, помнишь ли ты мою племянницу?"

"Даже несколько минут назад, когда ты смеялся надо мной, высмеивал меня и разрушал мою репутацию, помнишь мою племянницу?"

У Цю Му Оранжевые брови и глаза были красными, и она грустно улыбалась.

Эта серия вопросов звучала только как золотой камень, приземлившийся в дневном зале!

Каждое слово, каждое предложение было похоже на меч, который попал прямо в душу толпы Цюйской семьи, но он был оглушительным!

Какое-то время семья Цю была красной и синей.

Эти слова Цю Му Оранжевого напрямую просили их быть безмолвными, неспособными произнести ни одного слова.

В конце концов, это Цю Гуан объяснил горьким голосом: "Мулиан, то, что случилось в прошлом, это была наша вина, мы тебя неправильно поняли. Но мы все семья, что важно, мы можем решить это сами за закрытыми дверями. Семейный позор не должен распространяться за границей, верно?"

"Теперь, когда У Ши здесь, ты быстро скажешь несколько хороших слов нашей семье Цю."

В то время поза Цю Гуана была очень низкой, а тон этой речи был еще ближе к попрошайничеству. Где было малейшее высокомерие и пренебрежение до этого, когда столкнулись с семьей Цю Му Оранжевых.

В конце концов, теперь, когда их семья Цю поощряла У Усо и других делать что-то не так, он действительно боялся, что У Вайтао и другие будут злиться и относиться к их семье Цю.

Единственный способ пройти через это сейчас - это рассчитывать на то, что оранжевый Цю Му замолвит за них словечко.

"Позвольте замолвить за вас словечко, ребята?"

"Разве у тебя не болит сердце, когда ты так говоришь, дядя?"

"Ты забыл, как ты издевался и оскорблял меня раньше?"

"Несколько минут назад вы даже объединили усилия с чужаком, чтобы убить мою собственность муфана!"

"А теперь ты просишь меня говорить доброжелательно и молить о пощаде группу палачей, которые издевались надо мной и причиняли мне вред?"

"Я правда не знаю, потому ли это, что ты слишком глуп, дядя, или ты думаешь, что я глупый, Цю Му Оранжевый?"

Цюй Му Оранжевая чихнула, когда слушала слова Цю Гуан и других, как будто услышала самую смешную шутку в мире.

Она действительно не знала, как семья Цю смогла сказать такие вещи.

"Му Оранжевый, неужели ты так жесток, что игнорируешь малейшие чувства?" Услышав слова Цю Му Оранжа, Цю Гуан и другие лица стали на три оттенка белее, но пронзительно спросили.

Цю Му Оранжевый чихнул: "Дядя, я помню, когда вы в последний раз приглашали Ван Синдуо на ужин и заставляли охранников выгнать меня и Е Фань, вы учили меня, что торговый центр похож на поле боя, там нет ни малейшего признака любви, которую можно сказать".

"Если ты даже не можешь понять, что это за бизнес, что это за босс?"

"Сначала это было то, что ты сказал мне, но теперь я отдаю это, а потом тебе!"

Сказав это, Цюй Му Оранжевый перестал обращать внимание на Цюй Гуан и других, и обратился к У Вэйтао с просьбой: "Город У, Цюсюй Логистикс злонамеренно и серьезно ранил меня Му Фан и подбросил ложные доказательства, пожалуйста, город У, твори правосудие!".

У Вэйтао кивнул "Хорошо".

"Не волнуйся, Цюсюй, я дам тебе честную сделку".

После того, как он кивнул головой в знак согласия, У Вэйтао немедленно дал Ван Донглаю и сказал: "Донглай, теперь немедленно отправьте кого-нибудь в Цюсюй Логистикс, чтобы проверить их пожарную безопасность, а также вовлечены ли они в какую-либо незаконную деятельность, связанную с производством, бизнесом и другими видами преступной деятельности".

"Кроме того, отправьте налоговый отдел в семью Цю, чтобы проверить, есть ли у Qiushui Logistics уклонение от уплаты налогов".

"Как только их узнают, накажите их жестоко!"

Бум.

Слова У Вэйтао словно разразились громом, а лица Цю Гуаня и других покраснели белым

цветом.

Особенно осенний Мю Ён, который в то время был в панике и выглядел трепещущим от страха.

Нужно было знать, какая компания в настоящее время, несомненно, больше всего боится строгого расследования со стороны контролирующих органов.

Даже если бы не было проблем, они определенно нашли бы проблему для тебя.

Более того, была ли "Цюсюй Логистикс" действительно чистой?

Конечно, нет!

Буквально в последние несколько месяцев после того, как Цю Му Оранже покинул семью Цю, Цю Му Инь беззастенчиво создавал фальшивые счета, используя всевозможные грязные уловки, чтобы вывести миллионы из счетов компании.

Что касается действий по уклонению от уплаты налогов, Цю Му Инь не пропустил ни одного удара.

Это обозначение верно при одном расследовании!

В то время Цюй Муйин и другие высокопоставленные руководители "Цюсюй Логистикс", несомненно, также были напуганы и напуганы настолько, насколько это было возможно.

Они никогда не ожидали, что будут использовать это, чтобы нанести серьезный удар по логистике Цюсюй, но вместо этого, они украдут курицу и потеряют рис, подвергая их опасности!

В панике Цю Му Инь, Цю Гуан и другие спешно посмотрели на старого хозяина: "Старый хозяин, не смотри ах, скажи что-нибудь?".

"Ты дедушка Му Оранжа, умоляй ее, она точно тебя послушает."

"Пусть она убедит У Шай А~"...

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1025830>